

ДУХОВНА КУЛЬТУРА УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

УДК 316.7

А.В. ГОЛОЗУБОВ, д-р филос. наук, проф., НТУ «ХПИ»

КУЛЬТУРА CONTRA ЦИВИЛИЗАЦІЯ: ВЕЧНЫЙ КОНФЛИКТ?

В статье рассматриваются некоторые аспекты оппозиции культура-цивилизация. В частности, культура понимается как пространство нравственной аксиологии, преемственности традиций, сакральной вербальности, открытой медийности, подчиненных антропологическим основаниям. Цивилизация ориентирована на закрытость, монологичность, тотальность, готовность к радикальной смене парадигм. Выявлено, что культурное пространство формирует условия актуализации исторической памяти, живой памяти с прошлым; цивилизация же, вооружаясь научно-техническим прогрессом, идет по пути глобализации и унификации культур. Возможный выход состоит в осознании самой проблемы техники и цивилизации как духовной коллизии человеческого существа и выявлении в самом себе именно тех вышеуказанных критериев, которые являются сущностными для самой культуры, выстраивают поведение самого человека и устройство его общественной жизни.

Ключевые слова: культура, цивилизация, духовность, общение, масс-медиа.

Введение. Длительное время мы являемся свидетелями различных негативных явлений в Европейском Союзе, последние несколько лет проходящем испытание на прочность уже существующих наднациональных институтов и одновременно адаптацию новых членов, участников последних расширений ЕС. Это и длительный кризис т.н. еврозоны, кризис прежде всего финансовый, но и затрагивающий самые разные стороны социально-политической жизни, и центробежные тенденции в ряде европейских стран (Великобритания, Испания, Италия). В культурном пространстве, с одной стороны, нарастает влияние процессов глобализации на разные сферы жизни, а с другой, усиливается тенденция к мультикультурализму. Перед Украиной, кроме хронических проблем определения национальной идентичности и взаимоотношений различных национально-культурных регионов и этниче-

© А.В. Голозубов, 2014

ских групп, все более остро встает вопрос геополитического выбора между различными системами стандартов и приоритетов. В этой ситуации возникает вопрос: сохраняет ли свою актуальность давнишнее противопоставление культуры и цивилизации и каковы перспективы Европы в этом отношении.

Цель статьи – анализ соотношения культура – цивилизация в контексте геополитических и связанных с ними социокультурных реалий современного мира на основе подхода, сочетающего элементы философской и культурной антропологии.

Основные результаты исследования. Понятие цивилизации появилось в XVIII в. в тесной связи с понятием «культура». Французские философы-просветители называли цивилизованным общество, основанное на началах разума и справедливости. Руссо противопоставлял испорченности и моральной разобщенности «культурных» наций простоту и чистоту нравов народов, находившихся на патриархальной ступени развития, т.е. фактически делал объектом своей критики то, что позднее понималось под цивилизацией. У романтиков, в значительной степени воспринявших такой взгляд на последнюю, культура предстает как область духовной свободы человека.

Тогда цивилизация – это прежде всего техногенный, урбанистический и сциентистский вектор развития человечества, влекущий за собой, по О. Шпенглеру, умирание культуры. Й. Хейзинга в работе «В тени заката дня» (1935) писал: «Если эта цивилизация будет спасена, если она не потонет в веках варварства, но, сохранив свои высшие ценности, доставшиеся ей по наследству, перейдет в обновленное и более прочное состояние, тогда совершенно необходимо, чтобы ныне живущие отдавали себе отчет в том, насколько далеко зашла угрожающая этой цивилизации порча» [7, с. 245-246]. Если оставаться в рамках этого подхода, т.е. противопоставления культуры и цивилизации, очевиден вывод, что к началу нового тысячелетия мало что изменилось в этом смысле. Нынешний культурный кризис даже глубже прежних.

Очевидным является снижение способности критического суждения и необходимости в нем. Современный человек не только потребляет полуфабрикаты – почти готовые продукты, но и в области эмоциональной и интеллектуальной жизни ему предлагаются своеобразные суррогаты культурных ценностей. Человек все меньше рефлектирует, самостоятельно размышляет и вырабатывает собственные суждения по тому или иному вопросу. Во всяком случае существуют созданные цивилизацией колоссальные возможности по формированию этого мнения, по управлению им.

Цивилизация создается усилиями одиночек-профессионалов в своей узкой области знания, культура же требует целостного и универсального восприятия. При этом к культурам в меньшей степени, чем к цивилизациям, применимы понятия развитости или, напротив, примитивности. Каждая культура уникальна и неповторима. Цивилизационные же модели (на-

пример, модели экономического роста или бюджетной экономии) могут воспроизводиться неоднократно в различных странах с коррекцией, часто незначительной, на национальную специфику, при этом имеют в большей степени объективные критерии анализа и оценки.

Государству присущ имморализм, мораль в целом чужда политике. Культура не существует вне морали, для цивилизации же часто достаточно остро стоит проблема оправданности ее благ и достижений именно с точки зрения нравственных критериев. Проблематичный характер прогресса остается очевидным для современного человечества. Продолжают обостряться экологические проблемы (на Западе это напряжение снимается за счет новых технологий, у нас нарастает). Наука, не сдерживаемая моральным принципом, дает технике средства для создания всего, в чем нуждается цивилизация, в том числе средства разрушения. Происходит не освоение, преобразование природы, а грубое вмешательство в ее процессы. Цивилизация совершенствует науку, технику, изобретает все более изощренные средства уничтожения человеческой жизни. Как правило, все эти новшества носят революционный характер, часто отрицающий предыдущие достижения. Культура же включает в себя те области человеческого знания и человеческой деятельности (искусство, литература), которые направлены на сохранение духовной преемственности поколений, фактически на продолжение жизни в памяти потомков, в творчестве последователей.

Цивилизация не нуждается в ощущении живой связи с прошлым, она фактически может возникнуть на пустом месте, начать свое развитие с чистого листа и за достаточно короткое время достигнуть очень многого, как мы это видим на примере США. Там продолжают сосуществовать американская цивилизация, традиционно строящаяся руками и умами переселенцев из Европы, и древние культуры индейских народов. Культура же не существует вне традиции, живой связи с прошлым, вне своих этических корней. По сообщению газетной статьи, индейцы Эквадора серьезно взволнованы возможностью исчезновения целого ряда народных традиций. По словам эквадорского этнографа Риты Фуэнтес, испуг от распространения часов у носителей индейской культуры намного сильнее распространения «белых» алкогольных напитков – виски и джина. Даже телевизоры и видеомэгниетофоны, которые давно прижились в индейских семьях, не привели к забвению сказок и легенд. Часы оказались более страшным оружием цивилизации. «По традиции, индеец должен четко определять время по солнцу, звездам и даже теням. В соответствии с этим существует много песен и легенд о солнце, звездах и тенях. Все это бережно передается из поколения в поколение. Когда у представителей племен появились механические часы, почти никто не проявлял тревоги – стрелки нормально сосуществовали с солнцем. Рядовой индеец на вопрос который час, отвечал «двенадцать, когда дневное светило будет касаться деревьев». Отныне, по-

сле распространения электронных часов он спокойно говорит «одиннадцать пятьдесят восемь». О светилах не упоминается. За несколько лет «цивилизованной» жизни индейцы забыли три четверти легенд и сказок, а их язык стал менее поэтичным» [1]. Близость цивилизации требует от индейца если не интеграции в систему жизни белого человека, то хотя бы сосуществования с ней.

Наука в первые десятилетия третьего миллениума поставила перед нами новые проблемы. Это становящаяся все более реальной возможность клонирования людей, генетического моделирования. Эта проблема значительного расширения знаний о нашей галактике и о том, что находится за ее пределами. Готовы ли мы ко встрече с новым знанием? Неоднократно сбывались самые причудливые фантазии писателей-фантастов. Не окажутся ли они правы в том, что Земля – это всего лишь опытный полигон, экспериментальная лаборатория для внеземных цивилизаций. Это проблема увеличивающегося психического и нервного напряжения современного человека. Он практически никогда не остается в молчании, предоставленным самому себе. Это при всей значимости молчания и умения молчать в культуре, особенно восточной, хотя не только – вспомним англичанина Томаса Карлейля: «Молчание – стихия, в которой формируются великие вещи для того, чтобы в готовом виде и величественно предстать в дневном свете жизни, над которым они сразу должны господствовать» [2, с. 363]. У нас человека тотально опекало государство, жизнь западного человека не менее тотально всегда была охвачена средствами массовой информации. Для культуры характерно бережное, трепетное отношение к слову как чему-то сакральному, священному, магическому. В рекламе и в целом масс-медийном пространстве слово становится кричащим и назойливым.

Хотя именно уровень развития масс-медиа (возьмем тот же Интернет), их доступности и общераспространенности, профессионализма и степени контроля над государственными институтами, пока что недостижимый для нас, является залогом плюрализма не только мнений, но и самой информации, при всех штампах и двойных стандартах, выработанных западным обществом. Яркий показатель демократичности американского общества, демонстрирующий, однако, и оборотную сторону этой медали, – судебное разбирательство в отношении действующего президента Б. Клинтона в 1996 году. Что выше, что является более значимым: лидерство в области высоких технологий и другие цивилизационные результаты, или ложь под присягой, т.е. преступление против морали? Можно вспомнить здесь же двойственные оценки деятельности чилийского диктатора А. Пиночета, развязавшего массовый террор, но обеспечившего при этом экономике своей страны устойчивый рост, или демонизацию Западом руководившего Кубой на протяжении десятилетий Фиделя Кастро, образ которого для многих, наоборот, окружен своеобразным

ореолом благородного борца, бескорыстного и скромного, сделавшего, однако, всех кубинцев равными в своей бедности. Богатым на неоднозначные оценки лидеров и приходящим им на смену силам является и последнее десятилетие («арабская весна» и пр.), так же как и история того государственного образования, частью политического и культурного пространства которого Украина являлась почти на всем протяжении минувшего столетия.

Для нас главный вопрос – состоимся ли мы как цивилизованная, экономически развитая демократическая страна, сохранив при этом национальное достоинство и национальную культуру. Театр политического абсурда стал перманентным, а это отсутствие продуманной и целенаправленной политики, в свою очередь, влечет самоуничтожение как экономическое, то есть цивилизационное, так и культурное. Наша постоянно провозглашаемая в прошлом многовекторность означала на самом деле отсутствие воспринимаемой и принимаемой всем обществом национальной идеи и осознания значимости собственной культуры, отсутствие четких политических, экономических и идеологических ориентиров. Сейчас мы политически и экономически стремимся в Европу, но для многих людей влияние Голливуда и других американских культурных доминант гораздо ощутимей, чем европейских ценностей, хотя должно было бы быть наоборот.

Понятие американской культуры, на наш взгляд, вообще проблематично. Не в смысле примитивности американской культуры, а в смысле наличия там культуры как таковой. Культура предполагает наличие определенной традиции, основанной, прежде всего на фундаменте исторической памяти, этнографических традиций, религиозных верований, культурных артефактов. Америка, т.н. американский образ жизни, или стиль жизни – это апофеоз, наивысшее развитие современной цивилизации, создававшейся и создаваемой руками и умами эмигрантов, людей, принадлежащих изначально к различным культурам. Американизация нашего общества опасна тем, что она размывает традиционные, национальные традиции, нормы, не предлагая взамен какой-либо ясной системы нравственных ценностей, культурных достижений.

Европейские страны находят в себе внутренние возможности противостоять экспансии американской культуры. Для нас это пока остается большой проблемой. У нас после длительного периода унификации целого ряда национальных культур, попытки создания единой советской культуры и последовавшего затем разделения культур так и не произошло подлинного ренессанса украинской культуры, четкого осознания ее места и значения среди других славянских культур и в общеевропейском культурном пространстве.

Поезд современной цивилизации уходит от нас все дальше, но и культура становится чем-то абстрактным и не имеющим отношения к ре-

альной жизни «пересічного громадянина». Проблема выживания культуры стоит очень остро. В силу известных причин становится все более проблематичным и в то же время необходимым поддерживать в школах и вузах соответствующий уровень преподавания, преподавания не только нового знания, но и нравственных основ жизни.

Отличительной чертой человеческого существа всегда была способность общаться, сочувствовать и сопереживать другому человеку, любить и ненавидеть, смеяться и плакать. В XX веке и эта черта ставится под сомнение. По словам американского историка культуры Уоррена Сусмана, ирония в том, что реальное общение между людьми в этом мире широких коммуникационных сетей невозможно. Это формальное общение без какой-либо значимости, без внутреннего содержания [10, p. 261].

Уже для Д.Г. Лоуренса современное общество представляло собой механический, дезинтегрированный, аморфный организм. «Разве мы мужчины?» – восклицает один из героев знаменитого романа «Любовник леди Чаттерлей» (1928). «И что в женщинах женского? Мы лишь примитивные мыслящие устройства, так сказать, механико-интеллектуальные модели» [3, с. 86]. Эта идея получила доведенное до абсурда развитие в не менее знаменитом романе О. Хаксли «О дивный новый мир» (1932). К подобному же выводу приходит герой романа Б. Олдисса «Без остановки» (1958): «Значит, мы не люди, – с горечью произнес Комплейн <...> Дела наши, наши надежды, страдания, любовь – этого вообще не было. Мы – лишь крохотные забавные, нервно скачущие механические игрушки, куклы с химическим заводом» [4, с. 307].

К концу прошлого века и началу нынешнего ситуация мало изменилась, только становится все более очевидно, что тоталитаризм, духовный и политико-экономический, не является спецификой лишь советской системы. Это форма воздействия на человека и общество, различные варианты которой можно обнаружить в самых разных странах и регионах. Культура также предполагает некую целостность и всеохватность, но источник этой целостности формируется в самом человеке, а не находится вне его, то есть органично, изначально присущ человеческой личности. Это духовность как ощущение человеком себя как существа, наделенного душой, предназначенным к тому, чтобы наполнить свою жизнь чем-то значимым, благородным, творческим. Всякое такое переживание приводит к мысли о присутствии некоего высшего начала в человеческой жизни. Возможно, религия или своеобразный синтез религии с наукой, этикой и т.д., попытки которого предпринимались, например, П. Тейяром де Шарденом, А. Швейцером, может наиболее ясно обозначить цель и смысл человеческой жизни и одновременно стать формообразующей основой культуры, устраняющей вопросы, которыми задавался, например, О. Шпенглер в статье «Человек и техника» (1932): «История виделась как прямая дорога в бесконечность, к

цели, по которой бодро и всё дальше марширует человечество <...> Но куда мы маршируем? Как давно? И зачем? Есть что-то комичное в этом марше в бесконечность, к цели, о которой всерьез даже не задумывались, не пытались себе ясно представить – не осмеливались, ибо цель является концом» [8, с. 459]. Пока чаще можно встретить утверждения, созвучные тезису священника Маррапера из вышеупомянутого романа Олдисса: «Все мы слепцы, без цели мечущиеся по жизни» [4, с. 57].

По поводу же комичности, сопровождающей взгляд на историю, можно заметить, что если поступь цивилизации скорее вызывает опасения и страх, то культуре в различных ее формах свойственно комическое и смешное. «Карнавализация» окрашивает наиболее характерные явления всей культуры XX в. Игровое начало, ирония, пародия, буффонадность характерны для произведений Х.Л. Борхеса, С. Беккета, Дж. Барта, У. Голдинга, М. Спарк, Дж. Фаулза, И. Кальвино, для всего украинского постмодернизма. Все современные формы «карнализации» в литературе и жизни – это, – считает канадский теоретик постмодернизма Л. Хатчеон, – обособленные (и потому искаженные, негативные) средства компенсации за «страх, в котором мы живем, перед последствиями прогресса» [9, р. 85]. Еще в 1949 г. в фантастическом романе «Обезьяна и сущность» О. Хаксли писал: «Наши представления о будущем <...> выражают наши современные страхи и надежды». Какие же это страхи? «Страх перед разрекламированной техникой, которая, поднимая уровень нашей жизни, увеличивает вероятность нашей насильственной смерти. Страх перед наукой, которая одной рукой отбирает гораздо больше, нежели столь щедро дает другой. Страх перед явно губительными институтами, за которые мы в нашей самоубийственной преданности готовы убивать и умирать. Страх перед великими людьми, под возгласы всенародного одобрения возвышенными нами до власти, которую они неминуемо используют, чтобы убивать нас или превращать в рабов. Страх перед войной, которой мы не хотим, и делаем всё, чтобы ее развязать» [6, с. 522].

Выводы. Выход из выше описанной ситуации может дать только позиция не противопоставления цивилизации и культуры, а осознание самой проблемы техники и цивилизации как проблемы духовной жизни человека и подведение под эту проблему определенной нравственной основы. Возможно, эту основу может дать только религиозная вера, как полагали многие русские философы XX века. Возможно, человеку следует осознать себя не просто обладателем, скажем, политических прав и свобод или хозяйствующим субъектом и т.д., а также, а может быть и прежде всего, субъектом культуры, не чуждым культуре, способным самой своей жизнью жить в культуре и созидать культуру через отношение к другим людям, к своей работе.

Английский фантаст Джон Уиндем в рассказе «Колесо» описал ситуацию, когда люди, уцелевшие после некоей всемирной катастрофы, ока-

зались убеждены, что все человеческие беды и зло пошли от колеса, которое дьявол когда-то предложил одному человеку. В результате они сжигают ящик, к которому мальчик приделал колёса, чтобы легче его было тащить. Уиндем говорит устами дедушки этого мальчика: «Изобретение не бывает само по себе хорошим или дурным; добрым или злым его делают сами люди <...> Зло – не в колесе. Зло – в страхе» [5, с. 149]. Цивилизация не есть абсолютное зло. Это есть определенная форма существования человеческого сообщества, а степень ее разумности зависит от самоощущения человека как субъекта культуры, а не марионетки в руках бога или какой-либо идеологии, в том числе прогрессистской.

Список литературы: 1. *Бабич Д.* Часы уничтожают индейскую культуру / Дмитрий Бабич; [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/den-planety/chasy-unichtozhayut-indeyskuyu-kulturu>. 2. *Карлейль Т.* Теперь и прежде / Томас Карлейль. – М.: Республика, 1994. – 417 с. 3. *Лоуренс Д. Г.* Любовник леди Чаттерлей. – Рига: Кондус, 1994. – 352 с. 4. *Олдисс Б.* Нон-стоп / Брайан Олдисс; [пер. с англ.]. – М.: Терра, 1991. – 318 с. 5. *Уиндем Дж.* Колесо / Дж. Уиндем; [пер. с англ.] // Миры Джона Уиндема. В 5 т. Том 5. – Рига: Полярис, 1995. – С. 143-150. 6. *Хаксли О.* Обезьяна и сущность / О. Хаксли // О дивный новый мир: Английская антиутопия. Романы: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – 640 с. 7. *Хейзинга Й.* Homo Ludens / Человек играющий. В тени завтрашнего дня / Йохан Хейзинга; [пер. с нидерл. В. Ошиса]. – М.: Прогресс, 1992. – 464 с. 8. *Шпенглер О.* Человек и техника / О. Шпенглер; [пер. с нем.] // Культурология. XX век. Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 454-494. 9. *Hutcheon L.* The carnivalesque and contemporary narrative: Popular culture and the erotic / Linda Hutcheon. – Univ. of Ottawa quart., 1983. – vol. 53. – N 1. – P. 83-96. 10. *Susman Warren I.* Culture as History. The transformation of American society in the twentieth century. – New York: Pantheon Books, 1984. – 322 p.

Bibliography (transliterated): 1. *Babich, D.* Chasyi unichtozhayut indeyskuyu kulturu / Dmitriy Babich; [elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/den-planety/chasy-unichtozhayut-indeyskuyu-kulturu>. 2. *Karleyl T.* Teper i prezhdе / Tomas Karleyl. – Moscow: Respublika, 1994. – 417 s. 3. *Lourens D. G.* Lyubovnik ledi Chatterley. – Riga: Kondus, 1994. – 352 s. 4. *Oldiss B.* Non-stop. Brayan Oldiss; [per. s angl.]. – Moscow: Terra, 1991. – 318 s. 5. *Uindem Dzh.* Koleso. Dzh. Uindem; [per. s angl.]. Miryi Dzhona Uindema. V 5 t. Tom 5. – Riga: Polyaris, 1995. – S. 143-150. 6. *Haksli O.* Obezyana i suschnost. O. Haksli. O divnyiy novyy mir: Angliyskaya antiutopiya. Romanyi: Sbornik. – Moscow: Progress, 1990. – 640 s. 7. *Heyzinga, Y.* Homo Ludens. Chelovek igrauy-schiy. V teni zavtrashnego dnya. Yohan Heyzinga; [per. s niderl. V. Oshisa]. – Moscow: Progress, 1992. – 464 s. 8. *Shpengler O.* Chelovek i tehnik. O. Shpengler; [per. s nem.]. Kulturologiya. HH vek. Antologiya. – Moscow: Yurist, 1995. – S. 454-494. 9. *Hutcheon L.* The carnivalesque and contemporary narrative: Popular culture and the erotic / Linda Hutcheon. – Univ. of Ottawa quart., 1983. – vol. 53. – N 1. – P. 83-96. 10. *Susman Warren I.* Culture as History. The transformation of American society in the twentieth century. – New York: Pantheon Books, 1984. – 322 p.

Поступила (received) 31.03.2014.